

ХУДОЖНИК Н. В. ЗАРЕЦКИЙ

В «Доме Земгора» в Кормей проживает старый русский художник Николай Васильевич Зарецкий, который является живым подтверждением известного изречения: «Дух бодр, плоть немощна» — в преклонном возрасте (ему идет 82-й год), тяжело больной (эмфизема легких, постоянные припадки астмы), он сохраняет всю свежесть умственных сил и всегда полон интереса ко всему, что касается искусства, литературы, истории. Особенно он всегда интересовался эпохой Пушкина и Лермонтова и в этой области приобрел солидные знания.

По своему первоначальному образованию Н. В. Зарецкий военный. По окончании Тверского кавалерийского училища он был выпущен в 50-й драгунский Иркутский полк, который затем был переименован в 16-й гусарский Иркутский полк. Этот полк стоял тогда в исторической местности — вблизи тех мостов, по которым отступавшая из Москвы в 1812 г. армия Наполеона перешла Березину. Интерес к истории и художественный талант уже тогда проявились в молодом корнете. По его инициативе на берегу Березины в 1901 г. были поставлены два монумента его же работы на местах мостов Наполеона. Средства на постановку монументов дал местный помещик И. Х. Колодеев — владелец исключительно богатого собрания литературных памятников о войне 1812 г., близкое знакомство с которым было так полезно молодому Зарецкому, который тогда же поместил в «Живописной России» большую статью, посвященную Березинской переправе Наполеона (подписав ее псевдонимом «Око»).

О военном периоде жизни Н. В. Зарецкого вспоминает один из тогдашних его сослуживцев, генерал Дрейер:

«С особым теплым чувством вспоминаю одного из приятелей — иркутских гусар — адъютанта штаба ген. Ренненкампа Николая Васильевича Зарецкого. До моего приезда в Борисов он заменял офицера генерального штаба и, будучи человеком очень умным и образованным, легко справлялся со своими обязанностями. Глядя на Зарецкого, трудно было себе представить по всей его внешности, довольно небрежной экипировке, лихого гусара-рубаку, кутилу, лошадику, любителя женщин. В его мешковатой фигуре чувствовался скорее чиновник Губернского Правления, чем природный кавалерист. Он imponировал не своей внешностью, но природным добродушием, скромным спокойствием, вкрадчивым голосом и самоуверенностью в своих суждениях, особенно если это касалось искусства. Талантливый художник новейшей в то время школы импрессионистов, что он доказал позже, будучи в эмиграции в Берлине во главе русских художников, как несменяемый председатель, молодой Зарецкий пользо-

вался всеобщим уважением, как хороший товарищ и превосходный рассказчик».

Ко времени постановки монументов на берегу Березины относится знакомство Н. В. Зарецкого с двумя польскими художниками — Вейсенгофом и Ленским. Они обратили внимание на его художественный талант, и под их влиянием он решил посвятить себя всецело искусству, оставил военную службу и переехал в Петербург, где записался в школу профессора Импер. Академии Художеств Яна Францевича Ционглинского, а после его смерти перешел в школу другого профессора той же Академии Дмитрия Николаевича Кардовского. Под влиянием и руководством этих двух профессоров развился и окреп талант Зарецкого, и он скоро приобрел известность в петербургских художественных кругах. Вот какую оценку его, как художника, дал его учитель профессор Кардовский в своем письме к нему из Москвы от 6 марта 1927 г.

«Дорогой Николай Васильевич! Очень, очень благодарю Вас за память, за письмо, за журнал со снимками Ваших работ и за теплые, очень очень радостные для меня слова Ваши по моему адресу. Простите, что я не собрался тотчас же написать Вам — очень занято время — и по службе (я попрежнему веду мастерскую живописи, но только, к сожалению, не в дорогой Академии, а в Москве, во Вхутемасе), и по заработку; значит очень устаю, и, когда подумаешь о том, что «сяду и напишу милому человеку», то оказывается — вымотался и ни на что не способен более, как лишь на то, чтобы лечь спать. Сегодня случайно было меньше работы, и вот я пишу Вам.

Начну с восторга по поводу Ваших произведений. Вы стали настоящим мастером, сознательно, со вкусом и подлинно творчески создающим и ищущим форму. Bravo! Правда, Ваш «уклон» иногда не «моего романа», но зато «Домик в Коломне» театральные костюмы и особенно гусар из «Пиковой Дамы» (каков киверок! Узнаю товарища по любви к военному костюму, по любви к его поэзии!) — ну, как же не быть в восторге! К сожалению, я не могу этим увлекаться сейчас, но все же в «Декабристах» кое-что делаю и делал, и на сцене, и в работах просто картинного порядка».

Война 1914-17 г. г. прервала художественную работу Н. В. Зарецкого, и она возобновилась уже только в эмиграции. С 1920 по 1931 г. он проживал в Берлине, где все это время состоял председателем Союза Русских Художников в Берлине. На его работы обратил внимание известный немецкий художественный журнал «Гebraustgrafik» и поместил несколько его статей по русскому искусству и дал на своих страницах целый ряд репродукций его работ.

В 1951 г. Зарецкий переехал из Берлина в Прагу, где оставался до 1951 года. В Праге он организовал ряд художественных выставок — выставку, посвященную Пушкину, под названием «Русское общество эпохи Пушкина» и выставку рисунков русских писателей. Первая выставка была приобретена президентом Чехословакии Масариком и хранилась в его собственной библиотеке. Кроме того Зарецкий принимал большое участие в выставках чешских

художников и в постановке в пражском народном театре трех балетов — «Пульчинелла» Перголезе-Стравинского, «Лебединое озеро» Чайковского и немецкого балета Вальтера Эгга.

В 1951 г. Н. В. Зарецкий переехал во Францию и вскоре поселился в «Доме Земгора» в Кормей. И здесь он не оставил своей художественной работы, несмотря на сильное ухудшение своего здоровья. Он устроил в Кормей три больших выставки — «Пушкин и Лермонтов и их эпоха», «Русский воин, как автор, в науке, искусстве, литературе и ваянии» и «Женщина в веках»; кроме того, он исполнил ряд графических работ для обложек новых книг, и по его рисункам были исполнены на французском монетном дворе заказанные Обществом любителей русской военной старины, членом которого он состоит, три юбилейных медали — по случаю 250-летия основания Петербурга, 250-летия учреждения лейб-гвардии и 100-летия обороны Севастополя. Эти медали имели большой успех и все были распроданы.

Н. В. Зарецкий и в условиях эмигрантской жизни сумел собрать большой и интересный архив, который и передал на хранение в Архив Русской и Восточно-Европейской Истории и Культуры при Колумбийском университете в Нью-Йорке; этот архив был выслан в Нью-Йорк в 9 больших посылках. Среди материалов этого архива находится и большая — на 227 стр. — рукопись Н. В. Зарецкого «Рисунки русских писателей» с 248 репродукциями таких рисунков 30 русских писателей.

А. Вельмин

В Венецуэле

Представительница
«РУССКОЙ МЫСЛИ»
M-me G. BALITZKY.
Sur. 5 № 88. Caracas. Venezuela.